

Предлагаемая российскому читателю книга Мехмета Перинчека представляет собой результат довольно долгих авторских поисков исторических материалов по русско-турецким отношениям в очень широком диапазоне — от первой половины XVI в. до 60-х годов XX века. Работа явно рассчитана на российского читателя. Об этом говорит не только название книги, но и те сведения, которые привлекает автор в качестве основных исторических источников, для раскрытия задуманной темы.

М.С. Мейер

Книга Мехмета Перинчека направлена именно на то, чтобы показать органическое родство и близость в истории русских и турок и подчеркивать необходимость альянса между этими странами сегодня и в будущем. Это отнюдь не заказная книга, а историческая истина. Поэтому книга Мехмета Перинчека имеет колоссальное значение. Это прорыв, так как в наших обществах часто бывает так, что турецкое патриоты ориентированы против русских, а русские патриоты придерживаются антиисламской риторики. Часто общества воспринимаются друг для друга историческими врагами. Преодоление этого не с точки зрения безразличия к нашим идентичностям, а наоборот, исходя из глубинного понимания патриотического значения нашего союза — это та позиция, которой не хватает в обоих обществах. Поэтому важно, чтобы люди не просто согласились, а поняли эту логику книги.

А. Г. Дугин

ТАЙНЫЕ СТРАНИЦЫ
РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОЙ ДИПЛОМАТИИ



МЕХМЕТ ПЕРИНЧЕК



МЕХМЕТ ПЕРИНЧЕК

— — — — —

ТАЙНЫЕ СТРАНИЦЫ
РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОЙ ДИПЛОМАТИИ

*по архивным материалам:
от Сулеймана Великолепного
до Назыма Хикмета*

Мехмет Перинчек

**Тайные страницы
российско-турецкой
дипломатии по архивным
материалам:**

*от Сулеймана Великолепного
до Назыма Хикмета*

Москва
МАСКА
2019

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
П27

Мехмет Перинчек
П27 Тайные страницы российско-турецкой дипломатии по архивным материалам: от Сулеймана Великолепного до Назыма Хикмета.
М.: ИПЦ «Маска», 2019 — 452 с.

ISBN 978-5-6042893-3-4

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
П27

ISBN 978-5-6042893-3-4

© Мехмет Перинчек, 2019

Содержание

Сулейман I Кануни глазами генерала царской армии	12
Турция и иностранные послы	22
Миссионерская деятельность Запада	32
Корни расизма и коллаборационизма армянского национализма	37
«Да здравствует победа японского оружия!»	50
Западные экипажи	55
Как пали казармы Топчу?	62
Русская передвижная выставка в Стамбуле	71
Азербайджанская народная песня, запомнившаяся Сталину	79
Тюркист, организовавший побег Сталина из тюрьмы	84
Армяне в царских военно-разведывательных рапортах	87
Княжеский доклад о командировке в Трапезунд	102
Потерянный дневник турецкого офицера	114
Доклад генерала-майора Л.М. Болховитинова	129
Работавший на османов армянский агент	138
Дашнаки глазами двух армянских большевиков	147
Встреча Мустафы Кемаля и Упмала	161
Первые впечатления первого советского дипломата	172
Встреча Талата Паши с советским разведчиком	180
Русская дивизия в Войне за независимость Турции	190
Кризис с «предметами военного назначения» в 1920 г.	197
Фрунзе на родине папы Эфтима	205
Книга почетных гостей с банкета в честь Фрунзе	212
Советские подводные лодки и Война за независимость Турции	242

Две неизвестные телеграммы Ататюрка.....	254
Полемика с Великобританией по вопросам флота в 1925 году	259
Как Стамбул встретил советские эсминцы?.....	268
Советские спортсмены в Трабзоне.....	274
Россия поставляла Турции оружие	286
Кто из русских увековечен в монументе?	297
Впечатления советских деятелей о «старой Турции».....	307
Фотоальбом, посвященный посещению Ворошиловым военной академии	330
Взгляд из Турции на советский театр.....	347
Делать ткань для своих флагов на своей фабрике	367
Событие, связанное с похоронами Ататюрка, которое не предали огласке.....	378
«Он показал, что является искренним и открытым врагом фашизма»	385
Сталинская премия османскому паше	390
Неизвестные статьи Назыма Хикмета, опубликованные в СССР	397
Советский карикатурист вспоминает о Назыме Хикмете	424
Рассказ советского разведчика о событиях на Кипре.....	432
Футбольный клуб советских шахтеров и трагедия в Соме	442

От автора

История свидетельствует, что российско-турецкое сотрудничество всегда шло обоим странам лишь на пользу, а взаимное противостояние — ослабляло. Это является константой отношений между двумя странами.

Политика Запада всегда преследовала и сегодня продолжает преследовать цель испортить отношения между Россией и Турцией, чтобы ослабить их государства через военные конфликты и препятствовать их потенциальному союзу, который мог бы стать серьезным барьером для реализации планов Запада в регионе.

В то же время тесное сотрудничество и дружба России и Турции всегда пугали Запад. Когда Турция и Россия сотрудничают, им удается обеспечить национальные интересы, а также мир и безопасность во всем регионе. Самое главное здесь заключается в том, что сегодня Россия и Турция нуждаются друг в друге, интересы обеих стран во многом совпадают, существует острая необходимость в сближении, как это было в период установления Турецкой Республики в начале 20 века. И это нельзя игнорировать. Россия и Турция — естественные союзники.

Исходя из этого наша книга открывает с неизвестными архивными документами и источниками тайные страницы истории турецко-российских отношений и показывает общую судьбу турецкого и русского народов.

За участие и помощь в подготовке данной работы мне бы хотелось выразить искреннюю благодарность проф. М.С. Мейеру, проф. А.Г. Дугину, Мустафе Атачу, Авни Аквардару, Наталье Кызылкаю, Павлу Шлыкову, Бинали Зубанову, Элдару Аббасову, Месуту Гюмюшташу, Эрману Сюлюку, сотрудникам архивов и библиотек и Эдже Перинчеку.

Мехмет Перинчек
Москва, 22 февраля 2019 г.

Предисловие

Предлагаемая российскому читателю книга молодого турецкого исследователя Мехмета Перинчека представляет собой результат довольно долгих авторских поисков исторических материалов по русско-турецким отношениям в очень широком диапазоне — от первой половины XVI в. до 60-х годов XX века.

Работа явно рассчитана на российского читателя. Об этом говорит не только название книги, но и те сведения, которые привлекает автор в качестве основных исторических источников, для раскрытия задуманной темы. Они очень разнообразны: среди них и книги русских путешественников XIX–XX вв., посещавших разные части Османской империи и современной Турции, и материалы российских внешнеполитических архивов, и свидетельства как российских, так и турецких, армянских, азербайджанских и иных участников революционных событий, развернувшихся во время и после завершения Первой мировой войны на территории Турции, России и закавказских республик, оказавшихся после 1918—1922 гг. в составе Советской России.

Судя по авторским примечаниям к тем или иным сюжетам, вошедшим в данную работу, появлению русского текста предшествовала довольно большая серия авторских публикаций на турецком языке. Таких работ было, по крайней мере, восемь или десять. Они касаются разных социально-политических проблем, которые приходилось решать Мустафе Кемалю и его соратникам в период становления новой турецкой государственности. В числе наиболее важных и неотложных входили и контакты с Советской Россией. Первая из публикаций, датированная 2005 г., посвящена документам, раскрывающим усилия Мустафы Кемала Ататюрка по установлению связей с советскими государственными деятелями, и обнаруженных автором в разных российских архивах.¹

Последующие авторские публикации, выполненные в 2011—2016 гг. и также основанные на российских архивных материалах

¹ Perincek M. Atatürk'ün Sovyetler'le Görüşmeleri: Sovyet Arşiv Belgeleriyle. İstanbul, Kaynak Yayınları, 2005.

были посвящены тому историческому наследию, которую оставила разваливавшая Османская империя своим подданным: возросшие трудности существования и угрозу иноземного владычества туркам, ожесточенную турецко-армянскую конфронтацию, приведшую к массовому исходу армян с земель многовекового обитания, социальную униженность и крайнюю бедность курдам и айсорам.

Отмеченные выше публикации М. Перинчека дают нам определенное представление о его исследовательских интересах и позволяет предположить в какой степени подготовленная к печати работа представляет нынешнее молодое поколение турецких историков. Само обращение к российским материалам весьма показательно: как правило его предшественники и современники, с работами которых я знаком, очень редко обращались к российским материалам (русскоязычным источникам). Это обстоятельство несомненно позволяет выделять Мехмета Перинчека среди его современников.

С другой стороны, его безоговорочное позитивное восприятие Мустафы Кемали и как государственного деятеля, и как человека, напомнили мне тех советских авторов сталинской эпохи, отличавшихся безоговорочно положительной оценкой всех деяний нашего вождя и учителя, хотя многие из этих начинаний, как теперь известно, сыграли весьма негативную роль в жизни нашей страны. Поэтому мне представляется, что история молодой турецкой республики нуждается не столько в перечислении отдельных акций властей, но и в более критическом восприятии их повседневной деятельности.

Особенности собранного автором архивного материала позволяют разделить 37 отдельных сюжетов будущей книги на четыре основных темы.

Первая из них показывает весьма противоречивое состояние российско-турецких отношений в период с середины XIX в. и до начала военного русско-турецкого противостояния в годы Первой мировой войны 1914—1918 гг. Этот раздел включает путевые заметки российских путешественников, посетивших разные части Османской империи и отметивших ослабление позиций православной церкви из-за активизации католических и протестантских проповедников, пользовавшихся поддержкой западной дипломатии. Наряду с рассказами путешественников мы располагаем сведениями о деятельности Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) по развитию экономических связей между Россией и султанской Турцией. Однако

наиболее острой проблемой, с точки зрения российских дипломатов в Стамбуле, была публицистическая деятельность идеолога армянского националистического движения «Дашнакрутюн» Григория Арцруни (1845—1892), направленная на расширение в среде армян идей борьбы за их освобождение от власти турецких султанов.

Интересно отметить, что наш автор обнаружил архивный документ, согласно которому и в рядах дашнаков оказался агент султанской разведки Аршавир Саакян, известный под кличкой «Артур». Он действовал под руководством префекта полиции Стамбула Азми-бея, переведенного позже в Каир, куда отправился и «Артур». Однако весной 1914 г. агент вновь оказался в Стамбуле и стало известно, что он собирается проникнуть в Россию. Его с марта 1914 уже разыскивали и дашнаки, подозревавшие его в подготовке убийства известного общественного деятеля Погоса Нубар Паши, и члены нелегальной левой партии Гнчак в покушении на их лидера Сабах-Голяна. Однако ни в Батум, ни в Тифлис он не прибыл. Вероятно те, кто его ждали, где то нашли его.

Второй раздел книги посвящен документам, дающим представление о том, как сложилась жизнь османского общества в годы Первой мировой войны. Первое, что они фиксируют, — обострение конфликтной ситуации внутри общества — между мусульманским большинством (турки, а также курды) и немусульманским меньшинством (преимущественно армянами). Однако соотношение военных сил на Кавказском фронте, еще до начала военных действий было не в пользу мусульманского большинства. Именно это обстоятельство учитывалось лидерами дашнакского движения, решивших выступить на стороне России. Об этом говорят документы 1910—1913 гг., обнаруженные автором в архивах российского Генерального штаба и частично представленных в этом разделе. В них неоднократно фиксировалось со стороны руководителей «Дашнакцутюн» действия, направленные на вооружение армянского населения и создание добровольческих отрядов, которые должны были координировать свои действия с русскими войсками.

Такая ситуация была подробно раскрыта генерал-майором Л.М. Болховитиновым в декабре 1915 г. Он полагал, что «армянский вопрос» возник во второй половине XIX в. усилиями Англии, для которой потенциальный русско-турецкий союз на тот период мог бы нарушить баланс сил на Ближнем Востоке и подорвать господствующие позиции Англии в регионе. В соответствии с английскими планами слабеющее

Османское государство перестало представлять собой потенциального союзника для России, а «независимая Армения» должна была играть роль буфера между Россией и Турцией. Для осуществления своего плана она решила помочь армянам путем «пролития крови» реализовать идею «независимой и свободной Армении».

Третий раздел книги представляется наиболее интересным и исторически значимым, ибо он посвящен начальному периоду советско-турецких межгосударственных отношений. Хотелось бы обратить внимание будущих читателей на первые два материала, связанные с приездом в Анкару 4 октября 1920 г. первого советского посольства во главе с первым секретарем посольства Я.Я. Упмал-Ангарского. За короткий срок своей работы в Анкаре Упмал несколько раз встречался с Мустафой Кемалем и другими турецкими государственными деятелями, что дало ему возможность оценить сложность ситуации в Анкаре и дать обстоятельный рассказ о своих встречах как с Мустафой Кемалем, так и с другими турецкими политиками. В соответствии с указаниями Г.В. Чичерина он попытался убедить Ататюрка согласиться с передачей некоторой части турецкой территории в районе Битлиса, Вана и Муша Армянской республике, находившейся тогда под властью дашнаков. Именно из-за противоречий по этому вопросу задерживалось заключение советско-турецкого договора в Москве. Ситуация была разрешена путем отзыва Упмала из Турции и свержения власти дашнаков в Армении.

Другой материал представляет информацию, собранную самим Упмалом к ноябрю 1920 г. о состоянии экономической и общественной жизни Турции в самый разгар национально-освободительной борьбы. Ситуация отличалась продолжавшимся спадом хозяйственной активности, ростом цен, растущей ненавистью турок к грекам и армянам и подъемом религиозного фанатизма среди мусульманских жителей страны. В этих условиях готовность советских властей оказать материальную и военную поддержку правительству Мустафы Кемаля обеспечило благоприятное отношение к Москве в среде турецких националистов во главе с Мустафой Кемалем. Это особенно ясно проявилось в период пребывания М.В. Фрунзе в Турции с декабря 1921 по январь 1922 гг.

Последним актом войны за независимость Турции стало знаменитое «сражение за Анкару» (с 27 августа по 13 сентября 1922 г.), закончившееся окончательным разгромом греческой армии. Успех в

этой битве обеспечил быстрое освобождение страны от оккупантов, завершившееся 16 сентября взятием Бандырмы, последнего города, остававшегося в руках греков. 11 октября закончились переговоры по заключению перемирия и был подписан соответствующий акт. До открытия Лозаннской мирной конференции оставалось меньше месяца, решение которой будет означать включение Турции в число независимых государств. Приводимые в настоящей работе телеграммы в адрес Мдивани, который ранее лично поздравил Кемаль от имени Федеративного Союза Советских Социалистических республик Закавказья и в адрес Союзного совета ФСССРЗ, свидетельствуют о несомненном укреплении сотрудничества Турции с Советской Россией.

Четвертый раздел не выглядит столь определенно как предыдущие. Здесь нет единой темы и единого героя. Тем не менее она все же дает определенное представление о том, как менялась страна и ее население в период обретенной независимости. Сам процесс ее развития был не очень последовательным и это обстоятельство отчетливо прослеживается в тех материалах, которые выбрал автор книги.

Для него Турция 20-х — 30-х гг., иными словами, Турция в эпоху Ататюрка и его реформ, направленных на преодоление отсталости турецкого общества, заслуживает особого внимания. По существу удалось в эти годы повернуть молодое поколение страны на освоение достижений экономики, научных познаний, восприятия достижений театрального искусства и литературы. Одновременно повышался их уровень широкого политического видения и интеллектуальной зрелости. В качестве очевидцев перемен автор выбирает русских писателей, ученых, общественных деятелей. Для них турецкое общество при Ататюрке — это новая Турция, начавшая избавляться от средневековых пережитков. Об этом много писал Лев Никулин, сравнивая свое первое посещение страны в 1925 г. с тем, что увидел в стране в 1933 г. По мнению А.В. Луначарского «Турецкая республика и сам Гази Мустафа Кемаль являют пример стремления изжить обветшалые азиатские форм быта, отмыть религиозный колорит и в то же время укрепить в своем народе национальную гордость в смысле чувства независимости». Для историка А.Ф. Миллера «Ленивая негя «красавицы Востока» уступила место бурной торговой и промышленной жизни, где бьет ключом нарождающийся «туземный капитализм». Однако для

самого автора все лучшие черты турецкого народа олицетворял поэт и общественный деятель Назым Хикмет, поэтому последние разделы посвящены его жизни и деятельности.

Наверняка не все обнаруженные автором документы относительно турецко-российских связей вошли в представляемую публикацию. Однако и то, что включено в настоящее издание убедительно свидетельствует об исследовательском опыте автора и готовности продолжать начатый 20 лет назад поиск. Вместе с тем профессиональный историк не должен однозначно осуждать один народ за обиды, нанесенные им другому народу, ибо история знает и обратное.

*М.С. Мейер,
профессор Института
стран Азии и Африки МГУ
Москва, 7 февраля 2019 г.*

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Турецкое общество и русское общество являются обществами традиционными. Это означает, что для этих обществ важны ценности коллективного субъекта – народа как такового. То есть первым свойством является коллективность. Вторым же свойством этих традиционных обществ является вера в трансцендентность. У этих народов существует представление о высшем начале. Изначально в русском обществе это было выражено в православии. Позднее это был коммунизм – более секулярное, но тем не менее трансцендентное выражение этих представлений. И для турецкого общества была характерна религиозная (исламская) традиция. До Ислама это были другие тюркские культы. И даже в современном турецком обществе существует некий трансцендентальный идеал, находящийся выше, чем обычный индивидуум. Именно это и объединяет традиционные общества Турции и России.

Более того, традиционно Россия и Турция были империями, которые обладали множеством общих черт. Во-первых, турки пришли в Анатолию с территории Турана, которое также является частью Российской цивилизации. И одновременно, придя в Анатолию, они стали наследниками Византийской империи. То есть русские и турки являются двумя ветвями наследия Византийской империи. Турки являются наследниками в большей степени с геополитической точки зрения, а русские – с точки зрения религиозной миссии.

С моей точки зрения, существует некая общность между этими народами, которая конечно имела различную религиозную и этническую доминанту. Эти два народа часто воевали, но воевали как братья, как близкие люди. Не как люди, которые противопоставляют друг друга ценности. Это были не религиозные войны. Это были войны близких с точки зрения геополитики народов, можно сказать братских народов. С другой стороны, существует традиционная Иранская империя, которая воевала с Византией, и турки унаследовали это противостояние у византийцев, в какой-то степени унаследовали это и русские. Речь идёт о традиционных империях, которые скорее соревнуются, а не ненавидят друг друга.

В 19 веке, в период заката Османской империи и предреволюционной Российской империи, Константин Леонтьев (русский философ, славянофил, сторонник православия и византизма) заметил, что у турок и русских гораздо больше общего, чем у жителей Западной Европы, или даже Восточной Европы – славяне здесь были более западными, чем турки и русские. Во время восстания Египетского султана Мехмета, когда русские пошли навстречу Османской империи и изменили традиционно военное отношение на помощь и поддержку, выявились геополитические перспективы русско-турецкого сотрудничества, так как, помогая друг другу, Турция и Россия многократно увеличили свой потенциал, а пострадали от этого колониальные державы Запада. На мой взгляд, это являлось прелюдией к Крымской войне, потому что эта война была мстью и стремлением Запада противопоставить Турцию России. Эти два традиционных общества конкурируют, но не враждуют друг с другом, за общее наследство, исходное наследство, как Туранское, так и Византийское.

Стоит обратить внимание на то, что современная Россия является наследницей двух империй: империи Чингисхана (кочевой империи Турана), и Византийской империи. Но и современные турки, Османская империя, также в какой-то степени являлась наследницей, с одной стороны, Туранских империй, с другой – Византийской империи. В первых этапах становления Османской империи большую роль сыграли греческий, славянский и православный факторы. Половина, и даже больше половины культурного наследия была не столько тюркским, сколько именно византийским, полиэтническим.

Мы гораздо ближе друг другу как традиционные общества, с коллективной системой ценностей, с этикой, с воинственностью, чем Запад, особенно Европейский и колониальный Запад Модерна. Это и заметил наш великий русский философ Константин Леонтьев. Он заявлял, что если турки и русские перестанут между собой соперничать (именно, сражаясь), то вместе смогут сохранить свою идентичность гораздо лучше, чем по отдельности. «Наши враги сталкивают нас», – вот что сказал Леонтьев.

Это проявилось в эпоху Кемаля Ататюрка и Ленина, и, если угодно, ещё в большей степени проявляется сегодня. Турецкая Республика в значительной степени возникла благодаря поддержке со стороны большевистской Москвы в новых исторических условиях. Последние события, а именно: период, после сбития самолёта, заговор гюленистов,

курдский фактор, координация наших усилий в Сирии показывает, что когда мы действуем вместе, то каждый укрепляет себя, а не разрушает. А наши враги хотят нас посорить. Сама история показывает нам: когда турецкое общество и русское общество находятся по одну сторону баррикад – у нас всё получается. Когда мы начинаем братоубийственную войну, или конкуренцию, тогда мы всё теряем.

Несмотря на все исторические прецеденты (войны, конфликты), мы должны учесть законы близости традиционных обществ, единого исторического наследия и геополитики. Как только мы учтём его осознанно, на уровне политических элит и стратегического анализа, мы сможем спроецировать это в будущее. Для будущего мы не должны брать всё из прошлого, мы должны брать только самые лучшие стороны, то, что нас укрепляет. Будущее российско-турецких отношений должно строиться на глубоком осмыслении истории. Мы должны взять из неё периоды союза, который нас укрепляет, искать внешний фактор наших конфликтов. Самое главное это то, что Россия и Турция никогда не были националистическими странами, мы жили в окружении разных конфессий и народов. Конечно, доминанта была разная, но, тем не менее, в России Ислам в меньшинстве, но это важная часть нашего общества, в Турции Ислам в большинстве, но там есть христианские и другие народы. Если мы будем выстраивать отношения симметрично, мы поддержим наших мусульман, турки поддержат турецких христиан, следуя логике нашего исторического альянса, не отказываясь от своих религиозных, этнических, исторических и культурных корней, мы сможем построить будущее. На этом и основан мой вывод: мы гораздо ближе друг к другу, чем к Западу.

Турецкое общество в Европу не помещается, и русское общество в Европу никогда не помещалось. Мы приходили в Европу либо казацкими войсками, либо на танках. Но это, конечно, не самый лучший способ. Лучше оставить нас в покое, мы не хотим ездить туда на танках, если на нас не будут нападать. Турция и Россия не исчезнут со своих территорий, и нам решать эти проблемы. Если мы решим эти проблемы и придём к общему союзу, основанному на родстве традиционных обществ, мы обеспечим наше будущее.

В нынешнем развитии российско-турецких отношений я хотел подчеркнуть следующее. Наблюдая за конкретной историей, я пришёл к выводу, что Россия является на постсоветском пространстве гарантом территориальной целостности. Можно относиться к этому

негативно или позитивно, но это просто непреложный железный закон. И я говорю не о том, что эти страны потеряют территориальную целостность, если Россия этого захочет. Если Россия просто перестанет поддерживать такие страны, как Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Грузия, то территориальная целостность этих стран может оказаться под угрозой. Почти то же самое явление можно отметить сегодня и за пределами постсоветского пространства. Нынешняя сильная Россия в значительной степени обеспечивает территориальную целостность Сирии, готова включиться в процесс восстановления территориальной целостности Ливии и Ирака.

Россия может помогать централизованным государствам сохранять свою территориальную целостность, а может и не помогать. Но если она не будет помогать, это не означает, что она будет участвовать в сепаратизме. Однако само отсутствие такой поддержки от России, или её безразличие, уже ставят под угрозу территориальную целостность этих государств по автономным процессам. А также Запад всегда будет использовать эти малые национализмы и сепаратизмы для укрепления своего влияния.

В Турции, во время гюленовского путча, мы увидели почти то же самое. Курды знали об этом американском перевороте заранее. Они готовили восстание не только со стороны Ирака и Сирии, но и самого Турецкого Курдистана. Когда Россия восстановила хорошие отношения с Анкарой, фактически Россия стала поддержкой и помощником современной Турции в сохранении территориальной целостности, практически так же, как и в эпоху египетского восстания Мехмета. Таким образом, даже если Россия не будет поддерживать сепаратистов, и будет просто не вмешиваться, то в нынешней ситуации (в однополярном мире) Турция будет в заложниках, в сетях. И если бы не поддержка России, то в случае успеха этого переворота, развалился бы не только режим Эрдогана, но и вся Турция. Поэтому Россия действительно является гарантом, при этом не требуя чего-то взамен. Она хочет соблюдения неких совместных правил и позиций. Россия не настаивает и не ставит условия. Это не империя, которая шантажирует других. Она хочет выстроить модель логических отношений в наших совместных интересах и следовать этому принципу и дальнейшим.

Мною была написана книга под названием «Ось Москва – Анкара», которая была выпущена турецким издательством «Кайнак йайынлары». Она была написана до сближения между Россией и Турцией. Но

сейчас мы можем подтвердить тезисы этой книги, она стала более обоснованной, то есть если раньше это было пожеланием дружбы и стратегического альянса, то теперь это просто залог выживания как Турции, так и в значительной степени России. Потому что если Турция не поддерживает сепаратистские, исламские, радикальные направления в России, если она будет стоять на евразийских позициях, то и Россия в гораздо большей степени будет чувствовать себя в безопасности. Турция и Россия на сегодняшний момент патриотически заинтересованы в сближении. И лишь враги турок и русских – проамериканские пятые и шестые колонны заинтересованы в том, чтобы сорвать этот союз. Таким образом, и Россия важна для сохранения территориальной целостности Турции, и Турция чрезвычайно важна для России.

В 90-е годы позиция Турции была более важна для России. Но на сегодняшний момент Турция не является спонсором радикального ислама, здесь все рычаги находятся у Саудовской Аравии и США. Турция сама сейчас страдает от радикального ислама. Россия, увеличивая свою мощь, является важнейшим фактором для поддержки территориальной целостности Турции и соответственно решения курдской проблемы. Россия не находится на стороне курдов, но она на стороне гармоничного решения этих проблем. Российское влияние на курдов, в отличие от американского и израильского влияния, может быть использовано в позитивном ключе, для того чтобы найти приемлемое решение. Россия не является антитурецкой или прокурдской, она является евразийской. В поисках евразийского решения курдской проблемы заинтересована Турция, для того чтобы сохранить территориальную целостность. И Россия для этого самый прямой, самый надёжный путь, потому что Россия не имеет какой-либо дополнительной повестки дня, Россия не собирается ни шантажировать, ни угрожать Турции. Россию интересует мир на Ближнем Востоке, как и Турцию. Россия отнюдь не против повышения роли Турции, если Турция будет следовать евразийскому направлению, более того, этот альянс усиливает позиции и Турции, и России.

Исходя из этого, я считаю, что книга Мехмета Перинчека направлена именно на то, чтобы показать органическое родство и близость в истории русских и турок и подчеркивать необходимость альянса между этими странами сегодня и в будущем. Это отнюдь не заказная книга, а историческая истина. Это истина турецких патриотов,

носителей турецкой идентичности. И в той же степени это истина русских патриотов, евразийцев. В книге Мехмета Перинчека мы находим общую для нас истину. Я согласен со всеми тезисами этой книги и считаю, что её нужно поддерживать. Это евразийская книга, потому что в конечном итоге турецкая идентичность – это евразийская идентичность. То есть несёт в себе и европейские черты, и азиатские. И русская идентичность тоже евразийская. Пропорции, структуры и формы русского и турецкого евразийства различны, но и одно и другое является именно евразийством.

Поэтому книга Мехмета Перинчека имеет колоссальное значение. Это прорыв, так как в наших обществах часто бывает так, что турецкое патриоты ориентированы против русских, а русские патриоты придерживаются антиисламской риторики. Часто общества воспринимаются друг для друга историческими врагами. Преодоление этого не с точки зрения безразличия к нашим идентичностям, а наоборот, исходя из глубинного понимания патриотического значения нашего союза – это та позиция, которой не хватает в обоих обществах. Поэтому я считаю, что эта книга должна выйти на двух языках, на русском и на турецком. И важно, чтобы люди не просто согласились, а поняли эту логику.

То, о чём пишет Мехмет Перинчек, это историческая математика, конечно можно отрицать, что дважды два это четыре, но он показывает, что русские и турки имеют стратегическое (культурное, историческое, социальное) родство. Это не только эпоха в истории, но и проект, направленный в будущее.

*Александр Дугин
Москва, 4 января 2019 г.*

Мехмет Перинчек

**Тайные страницы
российско-турецкой
дипломатии по архивным
материалам:**

*от Сулеймана Великолепного
до Назыма Хикмета*

Редактор — *Александр Шерстюк.*

Сдано в набор 20.03.2019.
Гарнитура «Liberation Serif».
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экземпляров. Заказ № 78.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»
Москва, Малая Юшуньская, 1, корпус 1.
Тел. 8 495 510-32-98
www.maska.su, info@maska.su